

Ранний рассвет едва забрезжил, пробиваясь сквозь оконную решетку внутрь комнаты. За окном на ветках непрерывно чирикали несколько горных синиц, издавая тихие, приятные звуки.

Проснувшись, Бай Сюань обнаружила, что Бай Лань аккуратно подоткнула край одеяла поверх ее рук. Вытащив руку и приложив ее к лицу, она почувствовала приятное тепло.

В ее сердце тревожно теплились мысли о ранении Бай Лань, поэтому она проснулась очень рано, в то время как Сюэ Лю еще крепко спала в дальней комнате. Лицо Бай Лань все еще оставалось бледным, но выглядело куда лучше, чем вчера вечером — по крайней мере, в нем появилось больше жизни.

Бай Сюань осторожно коснулась рукой ее лба: температура уже пришла в норму.

К счастью, все обошлось.

Бай Сюань встала, взяла несколько спелых красных плодов с блюда, украшенного узором с плывущими среди листьев лотоса рыбами, подошла к окну и чуть приоткрыла его на узкий просвет. Она положила фрукты на подоконник, и стоило ей отойти, как несколько кругленьких синичек с шумом взмахнули крыльями, подлетели и утащили угощение.

Бай Сюань улыбнулась. Закрыв окно и обернувшись, она заметила, что Бай Лань уже проснулась: накинув тонкую кофту, та сидела, прислонившись к изголовью кровати, и смотрела на нее.

Бай Лань поманила ее рукой, уголки ее губ тронула легкая улыбка, и она позвала:

— Сюань-сюань...

Бай Сюань тут же подбежала и присела на краешек кровати.

Зная, что Бай Лань, должно быть, хочет рассказать Бай Вэньцзину о вчерашних событиях, Бай Сюань сделала вид, будто задумчиво рассуждает:

— Отец вчера был здесь, а сейчас неизвестно. Если у сестры есть дело, может, сначала расскажешь мне?

Бай Лань ущипнула Бай Сюань за щеку, а затем спросила:

— Приемный отец в поместье?

Бай Сюань покачала головой. Боль действительно давала о себе знать, но эта боль стоила того, так что казалось, будто и обращать на нее внимание не стоит.

Бай Лань подняла взгляд на окно и притянула Бай Сюань к себе, усаживая рядом:

— Ничего страшного, поговорим, когда вернется приемный отец. Посиди со мной немного. Бай Лань всегда была немногословной, а сейчас лишь молча смотрела на Бай Сюань. На душе у неё было одновременно спокойно и тревожно: она ещё не успела увидеться с Бай Вэньцзином и не знала, изменится ли его замысел после случившегося и будет ли он думать так же, как она. Если же Бай Вэньцзин по-прежнему станет упрямо пытаться отправить её прочь, тогда пусть не пеняет на неё, если она воспользуется тем компроматом, чтобы растравить его старые раны.

— Сестрица Лань, ты чувствуешь себя как-то нехорошо? Раны всё ещё болят?

Однако то, что она собиралась сказать Бай Вэньцзину, нельзя было произносить при Бай Сюань.

Бай Сюань прижалась к ней, укутываясь в ту же накидку, и настойчиво допытывалась:

— Почему же? Мне ты тоже можешь всё рассказать, я ведь знаю, что вчера вы столкнулись с народом Накэ. Неужели, как и позапрошлом году, они снова тайком заслали людей в загородную масть?

Бай Лань не ожидала, что та об этом осведомлена — в конце концов, память детей небезгранична. Впрочем, Бай Вэньцзин действительно часто рассказывал Бай Сюань об истории их династии и нравах иноземных племен на границах. Обычно, за исключением совсем уж грязных и кровавых подробностей, он редко скрывал что-то от девочки, так что её осведомленность не казалась удивительной.

— Каждую осень, с наступлением зимы, племя Накэ тайком пробирается в город, от них невозможно защититься. Но последние два года приемный отец помогал здешним продажным чиновникам и расставлял за городом больше людей, что принесло немалую пользу. Едва ли они осмелились бы напасть открыто, — пояснила Бай Лань.

Бай Сюань прекрасно всё понимала, её интересовало совсем другое — как именно Бай Лань получила ранения.

— Но вчера, когда вы выезжали из города, вас охраняло множество искусных мастеров. К тому же все они были в личинах, а золото и серебро надежно спрятано. Накэ не стали бы рисковать и выдавать себя ради не самой богатой каретной процессии. Сестрица, как вы вообще привлекли их внимание? Бай Лань, конечно же, выставила себя напоказ намеренно, но как она могла признаться в этом Бай Сюань? Подумав немного, она сочинила оправдание:

— Те, с кем я столкнулась вчера, были, скорее всего, разрозненными отрядами. Никакой выучки, лишь бездумный напор, вот я и потеряла остальных из виду.

Сказанное звучало вполне разумно. Бай Сюань, хоть и не до конца поверила, расспрашивать больше не стала. Если Бай Лань говорила правду, значит, её собственные подозрения были ошибочны и никакого предателя не существует. Если же Бай Лань лгала, то спрашивать было бессмысленно.

Их разговор, едва слышный за дверью, донёсся до Сюэ Лю, которая к тому времени уже пришла в себя. Увидев, что Бай Лань очнулась, она поспешила позвать лекаря и Бай Вэньцзина.

Лекарь подтвердил всё сказанное вчера, лишь добавив в рецепт несколько трав для восстановления жизненной энергии и крови.

Когда родители Бай Лань были живы, Бай Вэньцзин больше всего любил эту девочку из семьи своего названного брата. Она казалась ему куда послушнее и разумнее его собственных сорванцов. И Бай Лань отвечала ему привязанностью: каждый раз, навещая их дом, Бай Вэньцзин приносил ей всякие диковинки.

Но потом родители Бай Лань скончались, и её жизнь перевернулась в одночасье. Вместе с ней изменилась и сама Бай Лань: повзрослев за одну ночь, при новой встрече с Бай Вэньцзином она была уже неизменно холодна. И хотя внешне она соблюдала все приличия, той прежней близости не осталось и в помине. Бай Вэньцзин тоже не знал, как держаться с Бай Лань. Вот и сейчас, стоя у её постели, он терялся в догадках, что сказать.

Расспросив о ранах, Бай Вэньцзин уже собрался пожелать ей спокойного выздоровления и уйти, как вдруг Бай Лань подняла на него глаза. Её взгляд, ясный, словно вода, почему-то всегда казался непостижимым. Бай Вэньцзин почувствовал, что не ошибся, почуяв неладное, и жестом велел всем выйти, даже Бай Сюань, которую он велел Сюэ Лю увести прочь.

Бай Сюань очень хотела узнать, о чём пойдёт речь, но остаться не решилась и позволила Сюэ Лю утянуть себя за дверь.

Бай Вэньцзин остался стоять перед кроватью, глядя на Бай Лань сверху вниз. Девушка до этого сидела, опустив глаза, но, как только в комнате остались лишь они вдвоём, она извлекла из-под подушки кинжал.

Клинок, напоминающий по форме волчий клык, был невероятно тонким и острым, отблескивая холодным светом в утренних лучах.

При виде этого оружия Бай Вэньцзин вздрогнул. Много лет назад, когда он вместе с отцом Бай Лань, своим названным братом, был в Северных Пустошах, они приобрели его за огромные деньги. Точно такой же кинжал был и у Бай Сюань. Тогда они оба верили, что когда-нибудь у них родятся сыновья, но судьба распорядилась иначе — родились две девочки. Впрочем, быть дочерям — не беда, ведь они ни в чём не уступают мужчинам. Так эти кинжалы перешли к Бай Лань и Бай Сюань. С самого рождения они были связаны узами сестринства, поклявшись вместе встречать и радости, и беды, совсем как когда-то Бай Вэньцзин, Лань Жун и родители Бай Лань.

Только тогда Бай Вэньцзин не думал, что не сдержит своего слова. Он знал, что предал ту дружбу, но порой, вспоминая о прошлом, мучился вопросом, стоит ли об этом жалеть. Если бы он тогда бросился на помощь, то неминуемо погиб бы сам. И что стало бы с Лань Жун, не владевшей боевыми искусствами? Что стало бы с Бай Лань и Бай Сюань? В этом мире так много вещей, которые невозможно совместить.

Сегодня Бай Лань показала ему этот кинжал, и Бай Вэньцзин на мгновение замер, не понимая,

что она хочет сказать.

Не успел он задать вопрос, как слёзы покатались по щекам Бай Лань. Когда она заговорила, её голос дрожал:

— Названный отец, помнишь ли ты, что обещал моему отцу много лет назад?

<http://bllate.org/book/21820/2259021>